
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 8(89). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МИГК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 25.08.2022.

Формат 60×84/8. Объем 51,75.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500).

Заказ № 714

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (*Committee on Publication Ethics*) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования к подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “Issues of National and Federative Relations” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopolitics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (*Committee on Publication Ethics*) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Бойко Н.С., Мухамедов Р.А., Александров С.Г.

Роль физкультурно-массовой работы в патриотическом воспитании
допризывной молодежи в 1975-1985 гг.
(на примере Ульяновской области)..... 2754

Мутиева О.С., Сиражудинова С.В., Гусейнов Ю.М.

Религиозные практики и обычное право в повседневной жизни
дагестанской женщины XIX-XX вв. 2762

Сафин Ф.Г., Галеева Н.Ф., Скогорев С.В.

Этническая и языковая идентичности населения
Ямало-Ненецкого автономного округа (1970-2010 гг.)..... 2770

Гатаулина И.А.

Советская общность как результат «догоняющего»
исторического развития: постановка проблемы 2782

Исаев М.С., Сыздыкова Ж.С.

Культурно-просветительская деятельность
поволжских и приуральских татар в казахской степи
(конец XIX – начало XX века) 2793

Шавлаева Т.М.

Духовенство исторической области Чечни Чеберлой:
Абдул-Халим Нижалоевский (по полевым материалам) 2805

Ушмаева К.А., Голубов М.А., Чемоданов Р.С., Гончаров А.С.

Правовое положение казачества Кубанской области
в начале XX века. Кризис воинской культуры
и фиксация нового типа формальных отношений 2820

Сулумов З.Х., Бегуев С.А.

История предпринимательской и общественно-политической
элиты Чечни начала XX века 2831

Терещенко О.В., Ушмаева К.А., Чемоданов Р.С., Гончаров А.С.

Пути, способы и механизм формирования социальных стереотипов
в советском обществе (довоенный период) 2840

Горохов В.М.

Исследование происхождения и подлинности
«Воззвания к еврейскому населению г. Ростова
о явке 11 августа 1942 года на сборные пункты
для перемещения в безопасные районы проживания» 2851

Ишемгулов М.Н., Камалетдинов Д.А., Кульшарипов Ф.Р.

Трансформация этносоциальной структуры населения
в полиэтничном Башкортостане
в условиях рыночной экономики (1979-2010 гг.)..... 2862

Нагаева Г.А.

Развитие питейного дела в России в период
с XVI до начала XX века: к историографии вопроса 2872

Оськин Н.Н.

Особенности организации электросвязи
в позиционный период Первой мировой войны 2884

Язудина О.В.

Причины и основные районы распространения старообрядчества
на территории Оренбургского казачьего войска
в дореволюционный период..... 2892

Оболкин Е.С.

Происхождение Древнерусского государства
через призму историографического анализа 2903

Салимурзаев Т.М.

Деятельность работников Музея городской скульптуры
по спасению памятников монументального искусства
в блокадном Ленинграде 2908

Черетаев А.А.

Русские историографы князь М.М. Щербатов
и Н.М. Карамзин о польском вопросе 2918

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф.

Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование
в нескольких статьях). Статья восьмая 2924

Семёнова О.В.

Решение задачи выбора стратегий тремя игроками
векторным методом с применением электронных таблиц 2944

Иванченко М.А.

История развития представлений о партийных системах
в Аргентине и России в конце XX века 2949

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Большаков А.Г., Фарукиин М.Х.

Национальные языки в системе образования:
опыт социологического изучения общественного мнения
в республиках Поволжья и Приуралья 2955

Григорян Д.К.

Законодательное властно-элитное реагирование
на фейк-угрозы национальной безопасности России 2968

Войнов Д.И.

Развитие гражданского общества на примере
реализации государственной молодежной политики 2975

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Раимов Р.И., Сыздыкова Ж.С.

К вопросу об отношении Валиди Тогана и Мустафы Чокая
к басмаческому движению в Средней Азии 2990

Сапрынская Д.В., Сыздыкова Ж.С.

Некоторые аспекты определения этнических меньшинств
в Центральной Азии (конец XIX – начало XX вв.) 2999

Балашов И.Б., Новикова И.Н.

Особенности энергетического сотрудничества России
и Германии на современном этапе 3007

Нестерчук О.А., Воронцова А.О., Гришин В.О.

Технология «мягкой силы» во внешней политике США:
особенности реализации в сфере высшего образования 3022

Титов В.В.

Глобализация как фактор трансформации
национально-государственной идентичности
в начале третьего тысячелетия 3029

Плотников В.С.

Влияние современной геополитической парадигмы
на реализацию международного права 3038

Урнер Мехмет.

Структура и динамика процесса формирования
и принятия решений по внешней политике
Турецкой Республики в XXI веке 3048

Сюн Лэтин, Лю Цзыси.

Политика Китая в борьбе с коронавирусом
и «мягкая сила» 3064

Вдовин С.С.

Взаимоотношения Хивинского ханства с соседями
в первой половине XIX в. 3079

Гильфанов А.Р.

Деятельность ЮНЕСКО в сфере сохранения объектов
Всемирного культурного наследия 3087

Петросян Ф.А.

Вступление Швеции в НАТО: факторы нестабильности 3096

Шестаков Н.Р.

К вопросу балканской политики Турции
в отношении нацменьшинств 3107

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Свиридов А.А.

Политические кризисы, вызванные энергетическими факторами:
кризис в Персидском заливе 1990-1991 гг. 3115

Фадеева Е.А.

Участие молодежи в политической жизни России 3124

Арсланов Р.Р.

Внешнеполитическая стратегия США
на современном этапе и позиция России 3133

НАШИ АВТОРЫ 3142

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 3151

И.Б. БАЛАШОВ

*студент бакалавриата факультета международных
отношений Санкт-Петербургского государственного
университета, Россия, г. Санкт-Петербург*

И.Н. НОВИКОВА

*научный руководитель,
доктор исторических наук, профессор кафедры
европейских исследований факультета международных
отношений Санкт-Петербургского государственного
университета, Россия, г. Санкт-Петербург*

ОСОБЕННОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ГЕРМАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Энергетическое сотрудничество России и Германии является на современном этапе самым масштабным тандемом в области международной энергетики. Однако для того чтобы сохранить это сотрудничество, необходимо прикладывать много усилий: политических, экономических, дипломатических – т.к. существует ряд проблем, препятствующих развитию данного сотрудничества. В нашей предыдущей статье [1] основное внимание было обращено на исторические закономерности российско-германской энергетики. Цель данной статьи – выявление особенностей, на которых базируется современное энергетическое взаимодействие России и Германии. В рамках исследования были выделены преимущества компании «Газпром» на международном рынке, изучены возможности проектов «Северный поток» и «Северный поток – 2», проведен анализ регулятивных документов Европейского союза в области климатической и рыночной политики, а также прослежено развитие санкционной политики коллективного пост-Запада в отношении российского энергетического сектора. Хронологические рамки исследования охватывают период с 2009 по 2022 гг. Выбор 2009 г. в качестве начала современного этапа развития российско-германского энергетического сотрудничества связан с изменениями в законодательстве ЕС, с изменениями в климатической повестке ФРГ и с началом строительства трубопровода «Северный поток».

Ключевые слова: энергетика, природный газ, Россия, Германия, «Газпром».

На сегодняшний день топливная энергетика занимает важнейшие позиции в экономике Российской Федерации (далее – РФ). Топливо-энергетический комплекс дает около 15% ВВП и более 55% экспорта по данным 2020 г. [13]. Это делает российскую экономику уязвимой к влиянию со стороны внешних сил. В первую очередь, российский газ импортируется в страны Европейского союза (далее – ЕС), в т.ч. в ФРГ, которая потребляет примерно 25% российского газа, идущего на экспорт. Однако обратная зависимость европейских стран от поставок энергоносителей РФ также является очевидной. Россия – ведущий экспортер углеводородного сырья на европейском пространстве: газ, идущий из России, составляет около трети в газовом потреблении государств ЕС и более половины в газовом потреблении ФРГ по данным 2020 г. (см. рисунок 1) [17].

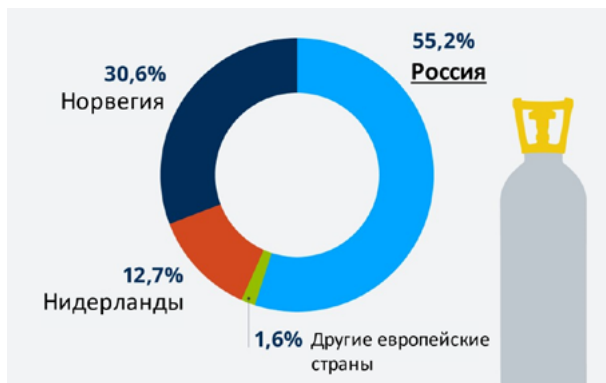

Рисунок 1. Поставки природного газа в Германию из стран Европы в 2020 г.

Европа последовательно сокращает добычу нефтегазовых ресурсов, однако наращивает импорт таковых из других стран. Это не препятствует достижению экологических целевых показателей Европейского союза, но вынуждает европейские страны, в частности Германию, искать экспортеров, которые способны удовлетворить растущую потребность европейских стран в СПГ за приемлемую цену. Россия здесь однозначно выигрывает конкуренцию с другими акторами мирового сырьевого рынка.

Долгосрочные контракты с «Газпромом» устанавливают цены, привлекательные для стран – получателей газа. К примеру, цены на газовых хабах в Европе с середины 2021 г. находятся на экстремально высоких отметках и в среднем превышают 1000 долл. / тыс. м³. При этом «Газпром», обладая гигантскими газовыми резервами (более 30 трлн м³), продает газ в ЕС

по ранее заключенным долгосрочным контрактам, цены в которых значительно ниже текущих котировок на европейских биржах.

Выгодное отличие от спотовых контрактов, предлагаемых другими поставщиками, заключается в том, что газ доставляется по трубе с более высокой скоростью (160 млн м³/сутки) и более низкими затратами на транспортировку для компании-получателя. Кроме того, с 2018 г. работает Электронная торговая платформа «Газпрома», на которой представлена система прозрачного формирования цен на газ для любых участников рынка. Также осуществляется прямой доступ к странам ЕС через Балтийское и Черное моря (нефте- и газопроводы не проходят через так называемые «транзитные государства»).

Преимущество заключается еще и в том, что энергетическое взаимодействие осуществляется только на уровне рыночных отношений. Учитывая тот факт, что «Газпром» является компанией с государственным участием, а энергетические холдинги, занимающиеся распределением энергии в Германии – нет, переговоры по поставкам газа на межправительственном уровне не ведутся. Главы государств и соответствующих ведомств последние пять лет следуют принципу в области энергетики «обо всем говорить и ни о чем не договариваться». Это следует расценивать как преимущество, т.к. не происходит иностранного вмешательства в хозяйственную деятельность компаний и позволяет энергетическим компаниям самостоятельно решать предкризисные ситуации [24. С. 112-116].

Еще одним благоприятным фактором выступает богатый исторический опыт сотрудничества, демонстрирующий, что российские и немецкие энергетические компании образуют прочнейший и инновационный тандем, отвечающий на вызовы современного глобализирующегося мира [1. С. 142]. Все это дает Германии все основания рассматривать российские энергоресурсы как приоритетные для импорта.

Создание «Северного потока» и «Северного потока – 2». В 2009-2010 гг. было запущено строительство «Северного потока» (далее – СП) – составной части магистрального газопровода «Ямал – Европа» по дну Балтийского моря. Этот путь надежно связывает напрямую российские районы добычи и обработки газа и потребителей в Европе. Полное завершение ввода в эксплуатацию данного проекта состоялось в октябре 2012 г. Мощность двух ниток – 55 млрд м³ газа в год. До недавнего времени оператором СП была компания «Nord Stream AG» (в марте 2022 г. компания запустила процедуру банкротства). СП – масштабный международный проект, курируемый представителями России, Германии, Великобритании, Швейцарии и др. стран.

Председатель Комитета акционеров компании-оператора СП Г. Шредер считает, что «СП – пример эффективного сотрудничества и доверия между ЕС и Россией и... несомненно, одна из самых современных газотранспортных систем, [которая] может обеспечить надежные поставки природного

газа с богатейших месторождений российского Севера напрямую на европейские рынки» [7]. СП воспринимается в ЕС как ведущий энергетический проект, который способен удовлетворить потребности европейского населения в энергии. В 2000 г. Европейская комиссия (далее – ЕК) присвоила СП статус Trans-European Energy Networks.

Уже в 2021 г. объем СП был полностью реализован – поставки в Европу за этот год превысили 55 млрд м³. Владельцами СП совершенно логично ожидался рост спроса на поставки газа, и в 2012 г. начался процесс активных переговоров по будущему строительству двух дополнительных веток. Осенью 2021 г. строительство газопровода, получившего название «Северный поток – 2» (далее – СП-2), было окончено. Совместная мощность четырех веток газопровода ежегодно составляет более 100 млрд м³ газа (см. рисунок 2) [6]. Экс-председатель Ассоциации европейского бизнеса Ф. Шауфф высказывал мнение, что Европа не в состоянии отказаться от поставок природного газа из РФ – это станет «экономическим суицидом» [3].

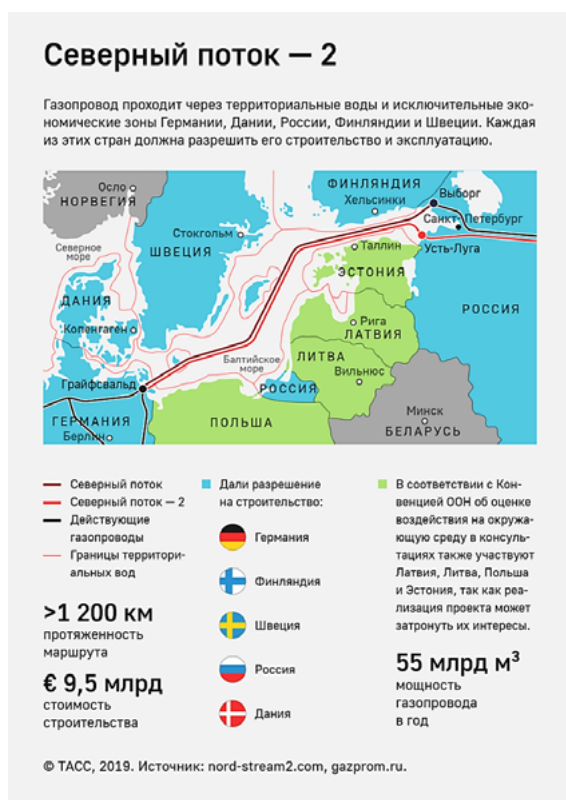

Рисунок 2. Схема газопроводов «Северный поток» и «Северный поток – 2» с количественными данными

В ЕК придерживаются противоположного мнения: реализация проекта СП-2 вступает в непримиримое противоречие с целями долгосрочного развития ЕС. Европейские политики убеждены в «рациональной необходимости» повышать безопасность импорта при сохранении «здоровой» конкуренции на общеевропейском газовом рынке, а также диверсифицировать энергоресурсы, т.к., по их мнению, нефть и газ являются «энергетическим оружием» России, которое повышает зависимость ЕС от энергоносителей РФ.

США также подталкивают немецкие правящие круги к мысли о том, что СП-2 представляет опасность для Германии. Американские политики считают, что дополнительный трубопровод сделает всю континентальную Европу уязвимой не только экономически, но и политически. В США даже разработали рекомендации для ЕС по снижению зависимости от экспорта российского газа [14].

Позиция России по данному вопросу по-прежнему твердая и однозначная: СП-2 – проект, направленный на развитие энергетического сотрудничества России и ЕС (в частности, России и Германии), и он никоим образом не должен быть политизирован.

Проблемы сотрудничества России и Германии в свете энергетической политики ЕС. В эпоху супранационализма и главенства международных организаций в вопросах мировых экономических отношений ни одно из государств-членов ЕС, который является ядром межгосударственной интеграции, не может быть рассмотрено в качестве самостоятельного и независимого партнера. Ярким примером этого является повышение значимости климатической повестки для энергетической сферы государств ЕС. В 2009 г. был принят первый в истории ЕС пакет документов, обязательных к исполнению всех государств-членов, включая Германию, – Климатический пакет ЕС.

Климатический пакет ЕС определил целенаправленную политику сокращения использования в ЕС ископаемого топлива. В 2009 г. Европа сократила потребление углеводородного газа примерно на 5%, а импорт – почти на 14%, причем больше всего пострадала Россия – более трети сокращения поставок газа пришлось на ее долю [18]. За период 2010-2020 гг. российские компании потеряли 9 млрд евро за счет сокращения импорта нефти и газа Германией.

Удовлетворение условий Климатического пакета ЕС по «озеленению» энергетического сектора в Германии произошло за счет отказа от угля и атома. Германия долго тянула с решением этого вопроса. Первое снижение импорта Германией российского каменного угля за последние десять лет произошло только в 2020 г. Тематика отказа от угольного сотрудничества с Россией приобрела политическую окраску и получила масштабное развитие только на фоне начала Специальной военной операции российской

армии (далее – СВО) под общим давлением ЕС и США. Но в 2022 г. может произойти возврат к угольной энергетике в связи с неясными перспективами энергообеспечения Германии в сезоне 2022-2023 [23].

Стоит признать, что сама по себе климатическая повестка не является серьезным ограничением для поставок российского сырья на германский рынок. Это подтверждают данные статистики. После принятия всеобъемлющего Климатического пакета объем экспорта российских нефти и газа в 2009 г., конечно, упали по сравнению с пиковыми в 2008 г. – в частности, на 18 млрд м³ сократился экспорт природного газа. Но уже в 2013 г. экспорт газа превысил показатель 2008 г. на 4 млрд м³ [22].

Климатическая повестка является не более чем «внешним раздражителем» для энергетического сотрудничества России и Германии. Все обвинения и угрозы, высказываемые в адрес проектов СП и СП-2 фондом WWF, многочисленными НПО и даже политиками (например, в рамках Боннской конференции ООН по климату 2017 г.), не дошли до арбитража и таким образом не оказали существенного влияния на энергетические отношения двух стран [9]. Кроме того, не вступил в силу Европейский климатический закон, рассматриваемый в законодательных органах ЕС; не сформирован Европейский энергетический союз, угрожающий «вышвырнуть» Россию из западной энергетической цепи; не введен в действие углеродный сбор, а значит, мероприятий, проводимых российскими «сырьевыми гигантами» («Газпром», «РосНефть», «Лукойл» и др.) по снижению углеродного следа их деятельности, пока достаточно для успешного взаимодействия с немецкими операторами в ближайшее время.

Кроме того, Германия не демонстрирует сознательного и последовательного снижения зависимости от зарубежных энергоносителей – напротив, с 2014 г. импорт газа растет, как и доля поставок «Газпрома». Это выглядит логично на фоне Заключения ЕК по энергетической политике 2007 г., предварявшего официальное европейское экологическое законодательство. В документе однозначно указывалось, что ЕС следует всемерно развивать партнерские отношения в области энергетики с Россией [16]. Таким образом, исходя из статистических данных и практических мер немецких и европейских законодателей, главным условием для ФРГ остается соблюдение экологических мер, т.е. отсутствие производства и переработки энергоносителей сугубо на территории Германии. Аналогичный принцип характерен и для ЕС – все производственные процессы должны происходить за пределами государств-членов (за исключением разжижения природного газа).

Европа стремится навязать российским энергетическим гигантам свои правила игры. ЕС находится в процессе активного адаптирования нового пакета законов о либерализации рынка нефти и газа, которое в корне меняет регулятивную среду. В 2010-2012 гг. «Газпром» по этой причине вынужден пойти на снижение цен на энергоносители на 8-12%, сделав значительные

уступки немецким концернам «BaSF», «WinGas», «E.ON» и «RWE» [5. С. 46].

Большой вопрос вызывает Третья газовая директива ЕС, или Третий энергетический пакет ЕС (далее – ТЭП), разрабатываемый с начала 2000-х гг. и принятый в 2009 г. Данный акт является составной частью формирующегося сейчас беспрецедентного антимонопольного законодательства ЕС. ТЭП, по сути, является документом, запрещающим российскому газовому холдингу быть единственным владельцем газопроводов, проходящих по территории стран ЕС, и принуждает к предоставлению доступа к управлению газопроводами третьим компаниям. В связи с этим в 2012 г. Президентом России В.В. Путиным был подписан специальный указ о специфике осуществления «стратегическими предприятиями» внешнеэкономической деятельности, запрещающий, в частности, энергетическим корпорациям автономно от государства вести переговоры с представителями ЕС и совершать действия по передаче их акций ТНК [12]. В 2017 г. «Газпром» пошел на самые крайние меры: открыл возможности инвестирования в проект СП-2 для энергетических компаний Европы, однако акции СП-2 так и не были выставлены на продажу.

Антимонопольное расследование, инициированное ЕС на основании ТЭП, стало актом противостояния публичной власти всех государств ЕС и одной российской корпорации – определенно неравных акторов международных отношений. Собственно, по этой причине руководством РФ и были сформулированы положения вышеназванного указа. Это вынудило Комитет Европейского парламента по промышленности, исследованиям и энергетике запустить параллельный дипломатический «трек» – переговоры на уровне Правительства России и руководства высших органов власти ЕС для облегчения положения «Газпрома» на европейской арене. Некоторые немецкие политики – в частности, один из видных деятелей Христианской демократической партии, комиссар по энергетике в 2010-2014 гг., Г. Эттингер – заявили о готовности пойти на частичные уступки «Газпрому»: «Имеются существенные разногласия по ряду вопросов... Я верю, что мы сможем найти компромисс, выгодный обеим сторонам». Однако отношение к энергетическим проектам «Газпрома» в рамках немецкой политики неоднозначно. Осенью 2012 г. федеральный канцлер Германии А. Меркель – между прочим, коллега по партии Эттингера – заявила: «Я рекомендую основное внимание обратить на Третий энергопакет [его положения]... и использовать ту свободу действий, которую они предоставляют» (*цит. по Кавешникову – Салыгину*) [5. С. 47].

Стоит сказать, что многие статьи из принятых в последние годы законов ЕС, в т. ч. из ТЭП, вступают в противоречие с билатеральными соглашениями РФ и ЕС – в частности, с положениями договора между РФ и ЕС о совместной защите инвестиций – а также с основополагающими

договорами международного инвестиционного права – в первую очередь, с Сеульской конвенцией 1985 г. об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций [11].

Взаимодействие между Россией и ЕС в энергетической сфере страдает также от наличия большого числа регулирующих документов, зачастую противоречащих друг другу. В зависимости от ситуации депутаты Европейского парламента, скептически настроенные по отношению к СП-2, апеллируют к различным документам, некоторые из которых формально уже утратили свою силу. К примеру, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве 1994 г. не содержит отдельных положений, затрагивающих регуляцию энергетической сферы; его следовало бы признать устаревшим. Договор по Энергетической хартии, вопреки здравому смыслу, практически исключает преимущества для энергетических корпораций, занимающих доминирующее положение на рынке. Именно поэтому РФ покинула режим ДЭХ в 2009 г. Формально Россия продолжает быть участником Хартийного процесса, подразумевая свое возможное членство только при условии масштабной модернизации Договора [4. С. 19-20]. Дорожная карта «Энергетическое сотрудничество России и ЕС» – сугубо декларативна, она не содержит ясных предписаний, указаний к действиям – и, следовательно, не имеет обязательной силы. Нормы ВТО не имеют энергетической специфики, к тому же отсутствует практика применения положений ВТО к торговым спорам в сфере энергетики. Трактовка коммерческих контрактов вызывает большой вопрос, т.к. ЕК навязывает интерпретацию европейского права как первостепенного по отношению к нормам международного частного права. Цель этого – обеспечение коммерческих интересов европейских компаний при помощи инструментов мягкой силы и публичной власти [8].

Влияние на энергетическое сотрудничество России и Германии извне. Существует большое количество акторов, не заинтересованных в сотрудничестве России и Германии. Экономическая и военная интеграция Европы после Второй мировой войны предопределили низкую степень самостоятельности германской внешней политики. Например, Польша и Франция – решительные противники энергетического альянса России и Германии. Польша заинтересована в нахождении основных нефтегазовых хабов на своей территории, т.к. стремится к обладанию директивой в распределении газа по Европе и, соответственно, в ценообразовании на энергоносители, стремясь реализовать свою столетнюю концепцию «Intermarium» («Междуморье»). А Франция любыми способами пытается вернуть утраченное величие и ведущую роль в евроинтеграционных процессах после потери нескольких правительственных кризисов и затяжной стагнации экономики [19].

Отсутствие самостоятельности в вопросах ведения внешней политики приводит к антироссийской риторике и в политических кругах Германии,

несмотря на негативные последствия. Риторика германских правящих кругов, направленная против внешнеэкономической деятельности российских энергетических компаний, напрямую связана с невозможностью самостоятельно формулировать внешнеполитический курс, а, следовательно, с невозможностью выступать в качестве рационального актора [21]. Так, общеевропейская тенденция по вытеснению России с газового рынка Европы может привести к тому, что страны-члены ЕС будут вынуждены затем восстанавливать импорт преимущественно за счет СПГ. Это не только нерентабельно, но еще и ставит под угрозу реальную энергетическую безопасность Европы: ведущие российские и зарубежные аналитические агентства приходят к выводу, что европейские страны самостоятельно добывать ресурсы в необходимом объеме не могут (и не должны, согласно их собственному законодательству). Об этом свидетельствуют и слова председателя правления немецкой нефтегазовой компании «Wintershall» М. Мерена, который заявил, что, несмотря на то что, помимо России, «у Евросоюза существуют и другие источники, выгодной альтернативы поставкам российского газа нет» [20].

Санкционные режимы против российско-германских энергетических проектов. Помимо этого, нельзя не отметить политизацию энергетических вопросов как одну из основных характеристик современного этапа сотрудничества России и Германии. С 2014 г. санкционная политика широко используется странами ЕС, и в т.ч. Германией, в отношении российского топливно-энергетического комплекса, что значительно подрывает партнерские отношения, способствующие нормальному развитию обеих сторон. Повторение ЕС и ФРГ санкций, вводимых США против российских энергетических проектов, является следствием жесткой привязки европейской политики к «заокеанскому соседу» посредством военных (войска НАТО в Европе) и финансовых (боязнь европейскими инвесторами потери американского рынка как самого надежного в мировой экономике) инструментов. В то же время ЕС за более высокую цену готов покупать сжиженный природный газ, импортируемый из США, так как это соответствует стратегической цели диверсификации энергетических партнеров.

В период значительной политической напряженности РФ и ФРГ стремятся к дальнейшему развитию обоюдовыгодного энергетического взаимодействия, несмотря на существенное влияние внешних сил. Активные попытки срыва реализации проекта СП-2 можно объяснить стремлением к доминированию на мировом рынке энергоносителей, возможность которого для США осложняется тем, что американские компании – «добытчики» газа и компании-дистрибьюторы не объединены общим руководством. Кроме того, российский газ качественно лучше и при этом дешевле, что провоцирует США на препятствование развитию значимых энергетических

проектов между Россией – крупнейшим экспортером газа – и Германией – крупнейшим его импортером в Европе.

В частности, закон о «мерах противодействия врагам Америки путем санкций», принятый в период президентства Д. Трампа, представляется ярким примером противодействия российско-немецким экономическим отношениям со стороны США. Данный закон предусматривает «...введение санкций в отношении любой компании, в том числе и европейской, которая вносит вклад в разработку, техническое обслуживание, модернизацию или ремонт трубопроводов...» [15]. Основными объектами санкций среди юридических лиц становятся именно предприятия ТЭК (к середине 2021 г. таких насчитывалось 166) [2]. Стоит также добавить, что США уже давно ведут войну с российскими проектами по трубопроводной транспортировке энергоносителей. Оказывая давление на руководства Сербии и Болгарии, США совместно с ЕК удалось в 2014 г. сорвать реализацию «Южного потока», который должен был проходить по дну Черного моря на Балканы и в юго-восточную Европу.

СП-2 – площадка, на которой сталкиваются интересы не только Москвы, Берлина и Вашингтона. Руководство Польши также стремится помешать успешному введению в эксплуатацию СП-2, самостоятельно иницилируя санкции против участников российско-германского энергетического сотрудничества. И Варшава, и Берлин стремятся достичь важнейшей цели – их становления в качестве центрального газораспределительного хаба ЕС. И если Германии для достижения этой цели выгодна реализация СП-2, то Польше – нет, т.к. в случае провала СП-2 Польша будет и получать, и распределять:

- норвежский СПГ, полученный по Baltic Pipe;
- российский газ, полученный по трубопроводам из России (и/или через реверс из Германии);
- американский и арабский газ через терминал в Свинемюнде.

Поэтому президент А. Дуда столь активно поддерживает американские санкции против российских энергокомпаний и угрозы введения санкций против Германии.

Таким образом, давление на российско-германское энергетическое взаимодействие присутствует как со стороны ЕК и даже отдельных стран Европы, так и со стороны США. Чтобы выстоять под этим «санкционным натиском», России и Германии придется заняться глубокой проработкой гибких и эффективных методов энергетической дипломатии.

Проблемы энергетических взаимоотношений, возникшие с началом специальной операции российских войск на территории ДНР, ЛНР и приграничных территориях Украины. Переход конфликта на Донбассе в стадию СВО в феврале 2022 г. предопределил серьезные изменения в энергетическом курсе Германии, которые невозможно спрогнозировать полностью в связи с неопределенностью сроков продолжительности кризиса

в российско-украинских и российско-европейских отношениях. Поэтому можем обозначить лишь основные моменты. Итак, проект СП-2 заморожен, и несмотря на продолжение поставок СПГ в европейские страны по трубопроводам, проходящим по территории Украины, Германия и ЕС не выражают однозначной уверенности в том, что энергетическое сотрудничество между Россией и ЕС будет продолжено по прежним трекам.

Наиболее вероятным исходом в настоящий момент представляется замедление темпов развития «зеленой экономики», поскольку в распоряжении немецкого правительства нет достаточных ресурсов для ускорения «энергетического перехода». Нефтегазовые ресурсы, скорее всего, в том или ином объеме продолжают импортироваться из России.

Быстрый переход к политике диверсификации представляется неосуществимым. У терминалов СПГ недостаточно мощностей, чтобы принимать газ из США или монархий Персидского залива.

Помимо этого, ситуация осложнена тем, что Германия уже отказалась от использования энергии атома, хотя последняя АЭС на территории ФРГ еще не закрыта [10].

В целом, будущий российский энергетический экспорт в Германию и ЕС зависит по большей части от сценария СВО. Если стадия применения вооружений не затянется надолго, Германия не будет принимать мер по интенсификации отказа от использования российских энергоносителей. В противном случае давление трансатлантических союзников может оказаться беспрецедентно высоким, что может вынудить Германию искать «пути отхода».

Выводы:

1. Россия обладает достаточными сырьевыми ресурсами, материально-техническими мощностями и политической готовностью для развития обоюдовыгодного сотрудничества в энергетической области с ФРГ.

2. Климатическая повестка не является важным фактором непосредственно для российско-германского энергетического сотрудничества. Основные требования, выдвигаемые Европейским союзом по сокращению зависимости от ископаемых и углеродных источников энергии, являются декларативными. Те законодательные меры, которые приняты на сегодняшний день, не включают в себя четких планов реализации климатической нейтральности, которым европейские страны были бы обязаны неуклонно следовать. Кроме того, немецкая «зеленеющая» экономика пока не собирается отказываться от импорта российского сырья, судя по тому, что объемы импортируемых из России энергоносителей непрерывно росли до начала 2022 г. Пока что экологизм (не экология), хотя и взятый за основу государственной политики в Германии, является второстепенным фактором, который независимо от других ни в коем случае не способен деструктурировать российско-немецкое сотрудничество в поле энергетики.

3. Корпоративные и экономические претензии к российским энергогигантам, в первую очередь к «Газпрому», являются продолжением политики «лево-либерализации» европейской экономики, подрывающей исторические основы ведения российско-немецкого крупного бизнеса. Стремление навязать «справедливость» по отношению ко всем игрокам энергетического рынка, включая очевидно «отстающих», а также заставить российские корпорации искать партнеров/инвесторов/совладельцев, не имеющих никакого отношения к нефти и СПГ, текущим по российским трубопроводам, не способно существенно изменить формат и структуру российско-германских энергетических отношений.

4. Очевидна необходимость в разработке комплексного документа – желательно со стороны ФРГ, а не ЕС – который в равной степени будет уделять внимание правам продуцентов, транспортеров и потребителей нефти, газа и угля. Этот документ должен стать компромиссным, предусматривать выгоды для компаний, занимающих значительную долю энергетического рынка, равно как и для компаний, не имеющих возможность удовлетворять потребности в энергии в масштабах целых государств.

5. США были и остаются непосредственным участником российско-европейского и, в частности, российско-германского сотрудничества в области энергетики. Основным инструментом воздействия со стороны США остаются экономические санкции, которые, однако, пока не демонстрируют ожидаемого эффекта. С одной стороны, сертификация проекта СП-2 заморожена, российские нефтегазовые гиганты терпят убытки в пределах 10% от своих доходов. Но с другой стороны, экспорт нефти и газа в Германию практически непрерывно рос вплоть до февраля 2022 г. А после начала конфликта РФ – ДНР – ЛНР и Украины Германия все-таки согласилась оплачивать поставки газа через российские банки в рублях, несмотря на давление американского руководства. Т.е. санкции со стороны США способны оказать негативное влияние на нефтегазовые отношения России и Германии, но не способны подорвать их окончательно.

6. Дальнейшее развитие энергетического сотрудничества РФ и ФРГ в настоящий момент невозможно без серьезных изменений во внешних условиях. Военно-политический фактор, в отличие от всех вышеназванных, является самодостаточным и способен нанести сотрудничеству России и Германии серьезный ущерб. Возвратом к нормальному уровню взаимоотношений можно будет считать завершение СВО, достижение устойчивого мирного соглашения, признанного Россией, Украиной и странами Запада, и/или наличие политической воли у немецкого руководства. В частности, возобновление работы над СП-2 представляется возможным только в этом случае.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Балашиов И.Б., Новикова И.Н.* История энергетического сотрудничества России (СССР) и Германии (ФРГ) (1922-2009 гг.) // Исторический бюллетень. 2022. Том 5. № 3 // <https://hb-journal.ru/archives/9596>.
2. Восемь лет санкций против России. Главное // РБК. 11 окт. 2021 // <https://www.rbc.ru/politics/11/10/2021/5bffb0f09a79470ff5378627>.
3. Глава АЕБ назвал отказ Европы от российского газа «экономическим самоубийством» // ТАСС. 23 янв. 2019 // <https://tass.ru/ekonomika/6031003>.
4. Договор к Энергетической хартии и связанные с ним документы: правовая основа для международного энергетического сотрудничества. Брюссель: Секретариат Энергетической хартии, 2004.
5. *Кавешников Н.Ю., Салыгин В.И.* «Газпром» на рынке Евросоюза // Вестник МГИМО Университета. Экономика и бизнес. 2014. № 4 (37) // <https://cyberleninka.ru/article/n/gazprom-na-rynke-evrosoyuza>.
6. Как устроен «Северный поток – 2» // ТАСС. 4 фев. 2019 // <https://tass.ru/ekonomika/6060715>.
7. Пресс-релиз старта проекта «Северный поток». Бухта Портовая, 8 октября 2012 г. // Официальный сайт проекта Nord Stream // https://www.nord-stream.com/media/news/press_releases/ru/2012/10/severnyi-potok-nachal-postavki-gaza-po-dvum-liniyam_425_20121008_1.pdf.
8. *Романова Т.* Энергетические связи России и Евросоюза: проблемы и перспективы // РСМД. 5 марта 2013 // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/energeticheskie-svyazi-rossii-i-evrosoyuza-problemy-i-perspe/>.
9. *Рогинко С.* «Северный поток – 2»: мнимые экологические риски // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 4 // <https://cyberleninka.ru/article/n/severnyy-potok-2-mnimye-ekologicheskie-riski/viewer>.
10. *Соколов А.* Новая энергетическая политика Берлина: последствия для России // РСМД. 10 марта 2022 // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-energeticheskaya-politika-berlina-posledstviya-dlya-rossii/>.
11. Текст Сеульской конвенции об учреждении МАГИ 1985 г. // Специальное приложение оригинального перевода текста документа на русский язык // Вестник ВАС РФ. 2001. № 7.
12. Указ Президента РФ от 11 сентября 2012 г. № 1285 «О мерах по защите интересов Российской Федерации при осуществлении российскими юридическими лицами внешнеэкономической деятельности».
13. *Шохина Е.* Вакцины – новая нефть: как изменился экспорт России // Газета.ru. 14 июля 2021 // <https://www.gazeta.ru/economics/2021/07/14/13733744.shtml?updated>.

14. Юшков И. Борьба за «Северный поток – 2»: интересы игроков // РСМД. 25 июня 2018 // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/borba-za-severnoy-potok-2-interesy-igrokov/>.

15. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act // Public Law Aug. 2, 2017, 115th Congress // <https://www.congress.gov/115/plaws/publ44/PLAW-115publ44.pdf>.

16. Communication from the Commission to the European Council and the European Parliament – An energy policy for Europe. Brussels, 10.01.2007 // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52007DC0001&from=en>.

17. Deutschlands riskante Abhängigkeit von Putins Gas // Deutsche Welle (иностранный агент), 25.01.2022 // <https://www.dw.com/de/deutschlands-riskante-abhaengigkeit-von-putins-gas/a-60553019>.

18. European Commission staff working paper. Analysis of options beyond 20% GHG emission reductions: Member State results. Brussels, 01.02.2012 // https://ec.europa.eu/clima/system/files/2016-11/swd_2012_5_en.pdf.

19. George Friedman. "Europe: Destined for Conflict?" // Chicago Council on Global Affairs. February 4, 2015 // https://www.youtube.com/watch?v=QeLu_yyz3tc.

20. Germany: BASF's subsidiary, gas & oil co. Wintershall, keeps profiting from Russian operations // Business & Human Rights. 17 Jun, 2022 // <https://www.business-humanrights.org/en/latest-news/germany-basfs-subsiary-gas-oil-co-wintershall-keeps-profiting-from-russian-operations/>.

21. Hanke T. Deutschlands Umgang mit Russland: Freiheit sollte über Wohlstand stehen // Handelsblatt. 02.04.2022 // <https://www.handelsblatt.com/meinung/kommentare/essay-deutschlands-umgang-mit-russland-freiheit-sollte-ueber-wohlstand-stehen/28213828.html>.

22. Präventionsplan: Gas für die Bundesrepublik Deutschland. Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, Juni 2019 // <https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Downloads/P-R/praeventionsplan-gas-fuer-die-bundesrepublik-deutschland.pdf>.

23. Robert Habecks. Gassparpläne: Zurück zur Kohle // Zeit Online – Wirtschaft. 20 Juni 2022 // <https://www.zeit.de/wirtschaft/2022-06/robert-habeck-gassparplaene>.

24. Sander M. Deutsch-russische Interfirmennetzwerke als Garanten der Energiesicherheit? Die Verhandlungen zur Nord Stream Pipeline und zum Gasfeld Yuzhno Russkoje // Zeitschrift für Weltgeschichte. Herbst 2013. Volume 14. No 2 // https://DOI.org/10.3726/84541_109.

I.B. BALASHOV

Undergraduate student of the Faculty of International relations of the St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

I.N. NOVIKOVA

Scientific director, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department European Studies Faculty of International relations of the St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

FEATURES OF ENERGY COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND GERMANY AT THE PRESENT STAGE

Energy cooperation between Russia and Germany is currently the greatest tandem in the field of international energy. However, in order to maintain this cooperation, it is necessary to make a lot of political, economic as well as diplomatic efforts – because there is a number of problems that hinder the development of this cooperation. In our previous article, the main attention was paid to the historical patterns of Russian-German energy. The purpose of the current article is to identify the features on which the modern energy interaction between Russia and Germany is based. Within this study, the advantages of Gazprom on the international market were highlighted, the possibilities of the Nord Stream and Nord Stream – 2 projects were explored, the regulatory documents of the European Union in the field of climate and market policy were analyzed, and the development of the sanctions policy of the „collective post-West” in relation to the Russian energy sector was traced. The chronological framework of the study covers the period from 2009 to 2022. The choice of 2009 as the beginning of the modern stage is associated with changes in EU legislation, changes in the climate agenda of Germany as well as the start of construction of the Nord Stream pipeline.

Key words: *energy, natural gas, Russia, Germany, Gasprom.*